

Меня зовут Лило фон Финстербург...

...и у меня очень необычная семья. Да, знаю, у каждого она в чём-то необычна. В семье моей самой лучшей подруги Луизы у всех один глаз больше другого.

Моя самая-самая лучшая подруга

Она единственная, кто знает нашу тайну

Но моя семья ещё необычней. Правда! Во всём городе нет другой такой, как наша. Вы мне не верите? Ладно, тогда придётся открыть вам нашу тайну.

Моя мама — ведьма. Папа — вампир.
А Девушка Рюдигер — наш кот.

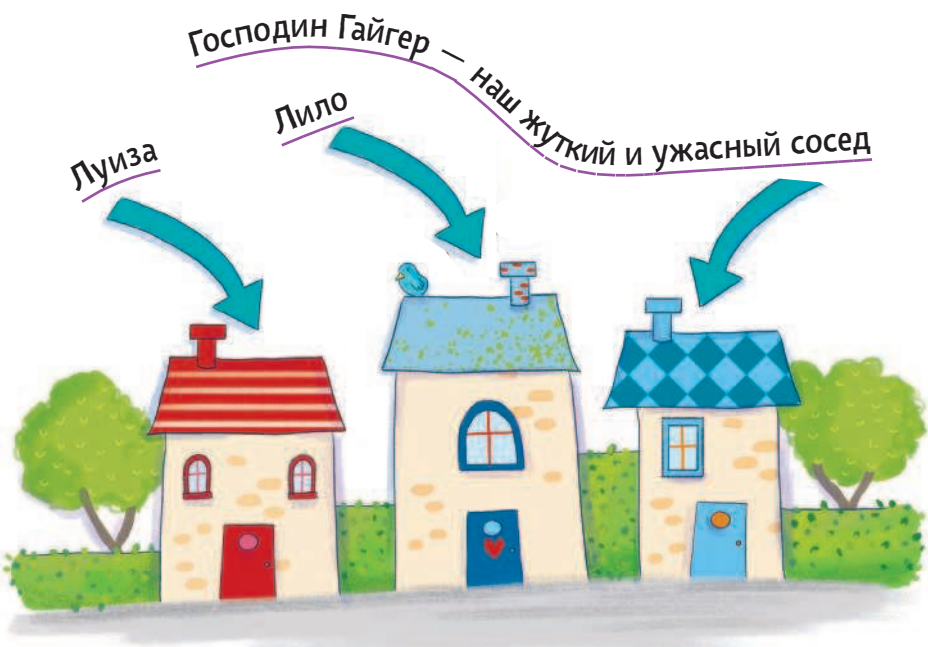
До того как мы переехали в самый настоящий человеческий город, мы жили в замке Вершина Ужаса. Он суперсекретный, как и вся наша родная страна. Там живут вампиры и ведьмы. И толстые кошки.

Когда я родилась, все очень удивились. Я и не вампир, и не ведьма, и не среднее между ними. То есть и не вампироведьма, и не ведьмовампир, и не что-то похожее, что тоже иногда встречается. Я просто Лило. Поэтому мама и папа вместе со мной и Девницей Рюдигер переселились из замка Вершина Ужаса в город.

— Мы хотим для тебя всего самого лучшего, Лило, — сказала мама.

Вот почему теперь мы живём здесь.

ГЛАВА 1

Как помочь Девнице Рюдигер

Когда наш кот Девница Рюдигер скучает, он становится просто невыносимым.

— Мне так ску-у-у-учно! О-о-ох, о-о-ох, мне та-а-а-ак ску-у-у-учно! — жалуется он.

При этом он царапает мои ноги и кусает за мизинцы.

Тут обычно помогает игра в прятки. Или если мы с Луизой садимся вместе с ним смотреть телевизор. Или если мы все вместе едим пирожные со взбитыми сливками. У него тогда сразу поднимается настроение, и всё становится хорошо.

Но на сей раз всё было по-другому. Девушка Рюдигер ничего из этого не хотела. Ни играть в прятки, ни смотреть телевизор. Даже пирожных со взбитыми сливками ему не хотелось. Вместо этого он стал кусать за пальцы на ногах и Луизу, и маму, и папу. Пришлось маме быстренько наколдовать для нас резиновые сапожки. Со вкусом брокколи: Девушка Рюдигер ненавидит брокколи.

Но стало только хуже.

— Я самая несчастная и одинокая собака в мире. О-о-о-ох!

Девушка Рюдигер принялся скулить так громко, что нам с мамой, папой и Луизой пришлось надеть наушники из маминой ведьминской лаборатории. Мама их использует, когда варящиеся зелья особенно громко шипят и бурлят.

В наушниках я перестала что-либо слышать и только видела, как Девушка Рюдигер залез под кухонный стол. Там он свернулся клубочком в своей корзинке и обиженно надулся.

— Наверное, у него подростковый возраст. Он скоро успокоится, — сказал папа.

И умчался в свой смузи-бар «Красное и Вкусное».

А мама наколдовала себе в наушники музыку и пошла в сад собирать помёт дождевых червей. Он ей нужен для приготовления зелий.

Мы с Луизой решили всё же забраться к Девиге Рюдигер под кухонный стол. На всякий случай мы не стали снимать наушники, да и резиновые сапожки со вкусом брокколи тоже. А чтобы кот нам ещё и руки не расцарапал, мы надели толстые зимние перчатки.

— Не думаю, что он в таком плохом настроении из-за того, что растёт. Тогда бы у нас тоже было всё время плохое настроение, — сказала я.

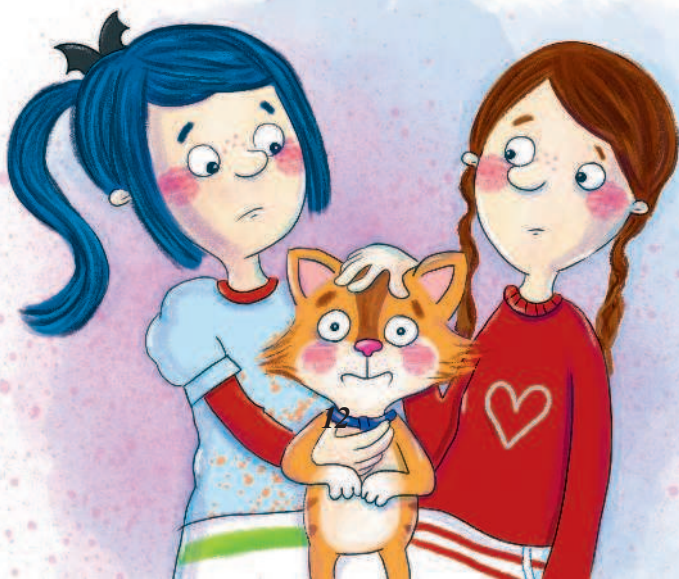
— Моя мама всегда говорит: если не знаешь, что случилось, надо просто спросить, — сказала Луиза.

И мы спросили Девуцу Рюдигер. Он сначала молча отодвинулся от нас. Но когда мы сняли толстые перчатки и на-ушники, он всё же к нам повернулся. А когда мы его погладили, он наконец рассказал, в чём дело.

— Мне так одиноко. У всех есть друг. Только у меня нет! — прошептал он.

Его круглые глаза наполнились слезами, и он горько заплакал.

Мы снова принялись его гладить и тискать. О, как мне было его жаль!

Понятно: нам нужно найти друга для Девочки Рюдигер.

— Это должен быть кто-то такого же размера, как он сам. И кто тоже считает себя собакой, — сказала Луиза.

Мы думали и думали, но нам не пришёл в голову никто подходящий. Так что мы побежали к маме в ведьминскую лабораторию.

Мама как раз наколдовала из помёта дождевых червей огромное голубое облако. Теперь она лежала на облаке и дремала.

— С ума сойти! — выдохнула Луиза. Она обожает мамино колдовство.

К несчастью, ОСВ запрещает колдовать.

